

Николай Гейнце

КНЯЗЬ ТАВРИДЫ

УДК 82-311.6
ББК 84-4
Г29

Гейнце, Н. Э.

Г29 Князь Тавриды / Н. Э. Гейнце. – М. : T8RUGRAM,
2017. – 434 с.

ISBN 978-5-521-78639-8

Исторический роман «Князь Тавриды» Н. Э. Гейнце (1852–1913), знаменитого адвоката и известного писателя, повествует о русском государственном деятеле, графе, светлейшем князе, генерал-фельдмаршале Григории Александровиче Потёмкине, который внёс весомый вклад в развитие Российской империи: под его предводительством всего за 10 лет было освоено Северное Причерноморье, основаны города Херсон, Екатеринослав, Николаев, Севастополь, Никополь, Павлоград, построен порт в Феодосии и Черноморский флот. Потёмкину приписано множество заслуг, его высоко ценил австрийский император Иосиф II, любили Суворов и Ушаков, а Державин и Сумароков оставили хвалебные оды, полные искреннего восхищения. Но кем же он был на самом деле?.. Откройте все тайны великого князя на страницах этой книги!

УДК 82-311.6
ББК 84-4
BIC HBT
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-521-78639-8

© T8RUGRAM, оформление, 2017

Содержание

Часть первая. Из кельи во дворец

I. В большом театре.....	7
II. Двойник.....	12
III. В Таврическом дворце	18
IV. Князь хандрит	23
V. Юность Потемкина	28
VI. Старая графиня.....	33
VII. По монастырям.....	38
VIII. Первый луч и первый яд.....	44
IX. Змея	50
X. Анонимное письмо	56
XI. Двойной выстрел	61
XII. Предсмертная записка	66
XIII. Вещий сон	71
XIV. Страшный замысел.....	76
XV. При дворе.....	80
XVI. Сообщник	84
XVII. Страшный торг	89
XVIII. На чистоту	94
XIX. Екатерина — человек	100
XX. Императрица	106
XXI. На полях битв	111
XXII. Приемыш.....	117
XXIII. Победенное искушение	121
XXIV. Примирение.....	125
XXV. У ступеней трона.....	131

Часть вторая. В борьбе с луною

I. Светлейший	138
II. В зимнем дворце.....	144
III. Узел.....	150

IV. Гречанка	156
V. Холоп	162
VI. В греческом плену	168
VII. Недостатки Светлейшего	175
VIII. Женолюбец.....	181
IX. Достойная ученица.....	187
X. Таврида.....	194
XI. Рассеянные тучи.....	200
XII. Возмездие	206
XIII. Пропойца	213
XIV. «Наш сын жив»	219
XV. Женщина-президент.....	226
XVI. Племянницы	232
XVII. Страсть сказалась.....	237
XVIII. В монастырь	243
XIX. На юг	250
XX. Путь в Византию.....	257
XXI. В Крыму.....	263
XXII. Разрыв с Турцией.....	271

Часть третья. Среди степей

I. Очаков	279
II. Перед лицом неприятеля.....	285
III. Долг платежом красен	291
IV. Триумф.....	298
V. Смотритель памятника	305
VI. Попущение	311
VII. Была ли она счастлива?.....	315
VIII. Исповедь	320
IX. Неожиданная благотельница.....	327
X. Слеза Потемкина	333
XI. По душе	340
XII. Раскаяние.....	347
XIII. Сдача Бендер	354
XIV. В Яссах.....	360
XV. Суворов	367

XVI. Измаил.....	374
XVII. На пути	383
XVIII. День Потемкина	390
XIX. Дуэль	397
XX. Волшебный праздник.....	404
XXI. Закат	412
XXII. Похороны Потемкина	420
<i>Послесловие</i>	428

Часть первая

Из кельи во дворец

I. В большом театре

На дворе стоял апрель 1791 года.

В этот год весна наступила в Петербурге сравнительно рано и день был почти летний.

Это, впрочем, не помешало театрам-любителям наполнить сверху донизу Большой театр, бывший в столице еще новинкой, так как открытие его состоялось 22 сентября 1784 года, то есть только за семь лет до описываемого нами времени.

В шестом часу вечера уже начался первый акт оперы Гольдини «На луне», и зрители с напряженным вниманием следили за игрой артистов, восхищаясь музыкой знаменитого композитора того времени Паизиэлло.

В эту эпоху спектакли начинались обыкновенно в пять часов вечера и кончались не позднее десятого часа.

На одной из скамеек партера сидел красивый молодой человек в форме гвардейского офицера. Высокого роста, с выразительными темно-синими глазами, с волнистыми светло-каштановыми волосами на голове и на усах, с правильными чертами матово-бледного лица, он невольно обращал на себя взгляды мужчин и женщин с различными, впрочем, выражениями. Во взглядах первых проглядывало беспокойство, у вторых же они загорались желанием.

Надо заметить, что в то время в Большом театре кресел было всего три ряда и садились в них одни старики, важные сановники. В ложах второго яруса можно было видеть старух, с чулками в руках, и стариков — купцов в атласных халатах, окруженных чадами и домочадцами.

Молодой офицер, видимо, недавно находился в столице, так как во время антрактов и даже самого действия с любопытством провинциала осматривал на самом деле великолепно отделанную и освещенную театральную залу.

Вдруг взгляд его остановился на сидевшей одиноко во второй от сцены ложе первого яруса молодой даме. Она была брюнетка лет под тридцать, ее черные волосы прекрасно окаймляли белое лицо, на котором рельефно выделялись розовые губки.

Гармоническое сочетание линий, изящество форм, не исключавшие некоторой полноты — таковы были отличительные черты этой удивительной женщины; дальность расстояния не мешала ему любоваться ею, но он догадывался, что она выиграла еще более, если бы было возможно посмотреть на нее поближе.

Было, пожалуй, несколько заносчивости в этих прелестных глазах, оттененных черными густыми бровями, в складках этого розового и улыбающегося рта; слишком много соблазнительного кокетства обнаруживалось, пожалуй, в ее манере держаться и поправлять складки своего платья, но это утрирование принадлежало именно к числу тех недостатков, в которых можно упрекнуть почти всех хорошеньких, знающих себе цену женщин.

Но странная вещь. Когда глаза молодого офицера остановились на ложе, в которой сидела молодая женщина, ему показалось, что она сделала как бы совершенно незаметное движение удовольствия, тотчас же сдержанное и чуть-чуть кивнула головой.

Это его поразило. Он машинально посмотрел вокруг себя, желая узнать, кому относится этот грациозный кивок, этот мимический разговор незнакомки, но увидел вокруг себя только почтенных старичков, которые ни в каком случае не могли принять на себя проявление чувств красавицы.

Неужели эта тонкая улыбка была предназначена ему? Неужели это он вызвал беглое и мимолетное движение мечтательных глаз, которые затем с очевидною аффектацией, то стали обращаться на сцену, то обводить зрителей.

Вся кровь бросилась в голову молодому офицеру. Сначала, впрочем, он этому не поверил, потом невольно поддался мысли о возможности такого внимания.

Самолюбивое чувство укреплялось в его сердце, и когда, к концу второго акта оперы, тот же кивок головой был сделан в третий раз, он храбро отвечал на него таким же кивком и улыбкой.

К каким последствиям все это могло повести? Каким очарованием или каким горем может закончиться это приключение? Каким образом он мог даже продолжать его, совершенно незнакомый с нравами и жизнью, Петербурга?

Все эти вопросы лишь на мгновение мелькнули в голове молодого человека, так как когда он самодовольно ответил на последний знак, дама в ложе видимо обрадовалась, что ее поняли.

Когда окончился третий акт, молодой человек вышел в коридор взять оставленную шинель.

Капельдинер, который казалось, кого-то ожидал, быстро приблизился к нему и сунул ему в руку маленький клочок бумаги, сложенной вчетверо.

Молодой человек развернул и прочел написанное наскоро карандашом следующее:

«Приезжайте сегодня вечером, вас ждет карета на площади, в стороне от других. Позвольте, прекрасный мечтатель, отвезти вас туда, куда зовет вас любовь».

Он дважды прочел эту записку и тотчас же решился. Этот «прекрасный мечтатель» совершенно вскружил ему голову. Не долго раздумывая, он победоносно пробрался сквозь густую толпу, наполнившую сени театра, и вышел на площадь, где действительно заметил стоявшую в стороне от других экипажей карету.

Слуга, одетый в черную ливрею, стоял у дверцы. При приближении офицера он отворил ее, подножка опустилась и молодой человек без дальних рассуждений вскочил в карету.

Как только дверцы захлопнулись, молодой офицер почувствовал, что несется к неизбежному, увлекаемый какою-то неизвестною целью — его охватило странное, невыразимое ощущение. Тысячи смутных волнений поочередно сменялись в его душе: беспокойное любопытство, раскаяние в легкомыслии, радостная жажда предстоящей любви, которая во всяком случае не могла представляться

особенно мрачною, так как была возведена такими прелестными ручками и такою обольстительною улыбкою.

Была минута, когда ему приходила в голову тревожная мысль; он читал французские романы, где герой женскими интригами вовлекался в водоворот политических действий и подобно ему вдрут похищался в карете, запертой на замок.

Он поторопился спустить оконное стекло.

Оно очень легко действовало на пружинах. Дверцы тоже свободно отворились.

Случилось то, что обыкновенно случается всегда: видя, что есть возможность уйти, он даже не решился попробовать.

Он начал смотреть по сторонам, на окружающую местность, хотя ему, который только утром в первый раз в жизни прибыл в столицу, эта местность не могла объяснить ничего.

Ехали довольно долго. Проехали мост. Вскоре прекратилась мостовая и колеса экипажа видимо врезывались в рыхлую почву.

На дворе почти совершенно стемнело.

Кое-где мелькавшие огоньки в окнах убогих строений указывали на существование людей в проезжаемой местности.

Карета повернула в узкий переулок-тупик и остановилась у решетки, за которой стоял небольшой, но изящный деревянный домик с закрытыми наглухо ставнями.

Лакей спрыгнул с козел. Отворил калитку решетки и затем уже опустил подножку.

В это время, когда молодой человек выходил из экипажа, тот же лакей три раза стукнул в парадную дверь домика и она бесшумно отворилась.

Увлеченный таинственностью приключения, молодой офицер не заметил, что при выходе его из театра вышел и неотступно следивший за ним другой офицер, и что другая большая шестиместная карета, запряженная четверкой лошадей, на довольно значительном расстоянии ехала следом за каретой, увозившей счастливого избранника красивой брюнетки.

Когда первая карета повернула в тупой переулок, вторая оставалась на углу.